

ТЯЖЕЛЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

СЕКТОР ТЯЖЕЛОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ ПЕТЕРБУРГА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ БОЛЕЕ ЧЕМ ПЯТЬЮ ДЕСЯТКАМИ МОЩНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ТАКЖЕ ПОПАЛ ПОД ДЕЙСТВИЕ СЛОЖНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ. ПО ИТОГАМ 2014 ГОДА В ГОРОДЕ НАБЛЮДАЕТСЯ СНИЖЕНИЕ ИНДЕКСА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА БОЛЕЕ ЧЕМ НА 8%. ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ВАЖЕН РАДИКАЛЬНЫЙ ПЕРЕСМОТР ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ВЛАСТЕЙ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРИТОКА ИНВЕСТИЦИЙ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ, УВЕРЕНЫ ЭКСПЕРТЫ. СВЯТОСЛАВ ФЕДОРОВ

Промышленность Петербурга в 2014 году продемонстрировала падение. По данным комитета по промышленной политике и инновациям Петербурга, по итогам прошлого года индекс промышленного производства (ИПП) в городе по сравнению с соответствующим периодом 2013 года составил 91,8%. Многие эксперты говорят, что если сравнивать нынешнюю ситуацию с кризисным 2009 годом, когда объемы промышленного производства также просели, то тогда прямое влияние на положение дел оказывал мировой кризис. А сегодня причина одна — внутриэкономические проблемы России.

КРИЗИСНОЕ ЗАМЕДЛЕНИЕ Тенденция замедления пока подтверждается и данными за январь — март 2015 года. За первый квартал текущего года индекс промышленного производства в Петербурге по сравнению с соответствующим периодом 2014 года составил 92,6%.

Дмитрий Баранов, ведущий эксперт УК «Финам Менеджмент», отметил, что развитие экономики по кризисному сценарию, снижение спроса на продукцию, значительная инфляция, резкий рост основных валют к рублю привели к тому, что показатели работы машиностроения в 2014 году оказались ниже, чем в 2013 году.

Сергей Серебряков, директор ЗАО «Петербургский тракторный завод» (дочернее

ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ ТЕКУЩЕГО ГОДА ИНДЕКС ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПЕТЕРБУРГЕ ПО СРАВНЕНИЮ С СООТВЕТСТВУЮЩИМ ПЕРИОДОМ 2014 ГОДА СОСТАВИЛ 92,6%

предприятие ОАО «Кировский завод»), также прокомментировал, что главным образом на общее падение оказала влияние политика экономического блока российского правительства. Запредельно высокая ключевая ставка Центробанка РФ предпо-

лагает фактически заморозку любых инвестиционных процессов, в том числе и в промышленном секторе, считает он.

«Декларируемая борьба с инфляцией выбранным способом на практике приводит к резкому росту издержек промышлен-

ных предприятий (обслуживание кредитов, рост цен на сырье и материалы, энергоресурсы). Как следствие — повышение себестоимости продукции на фоне резкого снижения платежеспособного спроса и сворачивания инвестиционных проектов, в том числе со стороны потребителей. Без радикального пересмотра политики монетарных властей, стимулирования притока инвестиций в реальный сектор дальнейшее развитие машиностроительной отрасли, к сожалению, представляется маловероятным», — уверен господин Серебряков.

«На наш взгляд, самое существенное это то, что рынок становится „узким“. Соответственно, обостряется конкуренция. Компании, инвестирующие в развитие, реально отвечающие за качество продукта, оказываются в менее выигрышном положении, чем малые предприятия, готовые конкурировать ценой», — прокомментировал Андрей Мисюль, директор по развитию ГК «Ракурс».

ЛИДЕРЫ ГОРОДСКОЙ ЭКОНОМИКИ

По последним данным, доля Петербурга в общем объеме машиностроительной продукции по России составляет 10,3%. В 2014 году в Петербурге отгружено промышленной продукции на сумму 2,362 трлн рублей (107,5% к 2013 году). Вклад промышленного комплекса в формировании доходной части бюджетов всех уровней по сравнению

56 → ПОВОРОТ НА ВОСТОК На сегодняшний день сокращают свое присутствие в России и полностью уходят с рынка зарубежные компании, специализирующиеся на товарах конечного потребления, финансах, и производственные организации с низким уровнем локализации, перечисляет госпожа Столбова из RAEX. В качестве примеров первой группы она приводит компании пищевой промышленности: Danone закрыл три завода, Mead Johnson уходит с российского рынка, Carlsberg Group закрывает завод в Челябинске, покидают Россию и производители одежды — Adidas, New Look, River Island. Примерами второй группы выступают Raiffeisenbank и крупнейший инвестиционный фонд Blackstone Group. Также низкий уровень локализации, дополненный негативными трендами на рынке, привел к уходу General Motors и закрытию завода Volvo.

Под влиянием ситуации во внешней политике происходит усиление тренда по переориентации внешнеэкономической стратегии на развитие отношений со странами Азии, в первую очередь с Китаем. Однако пока что активизации этого процесса препятствуют несколько факторов, рассужда-

ет Алексей Назаров, руководитель группы стратегического и операционного консультирования КРМГ в России и СНГ.

Во-первых, значительное падение рубля, сделавшее импортозамещение привлекательным, постепенно отыгрывается обратно, при этом аналитики говорят, что будущее валютных курсов пока остается неизвестным. В совокупности с продолжающимися сильными курсовыми колебаниями, растущей ценой на нефть это приводит к сомнениям инвесторов и производителей. Вторым фактором является недостаток внутрироссийских финансовых ресурсов для развития новых производств и сложности с привлечением внешних.

По мнению господина Назарова, высокий потенциал сотрудничества с Китаем в сфере топливно-энергетического комплекса, транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства и финансовых рынков. Отношения России с Японией, которая стоит на третьем месте после США и Китая по объему инвестиций за границей, также развиваются быстрыми темпами. В то же время инвестиции в российскую экономику представляют собой незначительную часть всех зарубежных ин-

вестиций Японии, и на данный момент потенциал их роста не исчерпан.

«В текущей ситуации России необходимо использование таких механизмов, которые позволят стимулировать интерес инвесторов и соблюсти баланс интересов. В число таких механизмов должны входить меры по устранению административных барьеров для иностранных инвесторов, по консультационному сопровождению деятельности инвесторов в России, активное участие системы торговых представительств в поиске инвесторов на зарубежных рынках, а также информационное продвижение территорий опережающего развития на Дальнем Востоке», — резюмирует эксперт.

ГДЕ БРАТЬ ДЕНЬГИ Сегодня российский бизнес оказался практически лишен инвестиционных, то есть некредитных источников финансирования, говорит Демид Голиков, руководитель направления «Стратегическое планирование», консультант ГК «Институт тренинга — АРБ Про».

«В частности, это вложения private equity, венчурные фонды, краудфинансирование, „обычный“ фондовый рынок. Раньше эти

источники были хотя бы доступны бизнесу (5–7% от всего внешнего финансирования бизнеса), теперь их объем стремится к нулю. Между тем глобальный тренд ровно противоположен», — вынужден констатировать он.

Алексей Соловьев из Prostor Capital предполагает, что государственные инициативы для стимулирования интереса инвесторов должны быть направлены не наружу, а на поиск новых отечественных источников средств для экономики и инноваций.

«Во-первых, российские пенсионные фонды — им до сих пор закрыт вход на рынок инвестиций, хотя во всем мире это один из самых емких источников длинных денег для национальных фондов. Во-вторых, структуры, которые являются фундаментом инвестиционной экосистемы во всем мире, — фонды фондов. В России есть только один такой фонд — РВК. В-третьих — так называемые хайнеты, богатые люди, которым не хватает ни опыта, ни культуры инвестирования, ни комфортных законодательных условий, чтобы активно включаться в этот процесс. Вот их как раз и нужно стимулировать, в том числе и на законодательном уровне», — делает вывод аналитик. ■

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ